

ШАГ ВПЕРЕД В МИРОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Л. М. ХАЧАТРЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

Рецензия на словарь *Мадояна В.В.* «Русско-армянский словарь-универсал для специалистов». Тт. 1-2. Ереван: Изд-во «Ан. Ширакаци», 2023.

Армянская лексикография имеет богатые традиции, начало которых восходит к XVII веку и которая своего совершенства достигла уже в работах Объединения мхитаристов в Венеции. В ряду лингвистических словарей особое место занимают русско-армянские переводные словари, практическое значение которых значительно как в политическом аспекте, так и в плане межкультурного сотрудничества. Большой вклад в развитие русско-армянской переводной лексикографии внесли А.Дагбашян [2], А.Гарибян [3]. Следует особо отметить ценное по практическому применению и по четкому словнику издание словарного коллектива АН АрмССР [9] и др.

В этом ряду абсолютно новым словом в лексикографии является «Русско-армянский словарь-универсал для специалистов» профессора В.В. Мадояна [5], который фактически включает почти весь литературный словарный фонд современного русского языка, комментирует все признаки русского слова (поскольку словарь предназначен для армянского пользователя): словообразовательное членение, морфологические характеристики (включая формообразование), произношение, происхождение (заимствование), синтаксические нормы, семантику, стилистические данные, употребление, в определенных статьях – энциклопедические данные – словом, так, чтобы читатель не был вынужден обращаться к другому словарю (лингвистическому или энциклопедическому). Поэтому словарь и называется «универсалом». Он включает 110 000 слов и словосочетаний, фразеологизмов и крылатых выражений, особенно подробно представляет терминологию новой техники, связанной с компьютеризацией современного мира.

Реально словарь В.В. Мадояна заменяет все существующие лингвистические (а в ряде случаев – и энциклопедические) словари русского языка и все русско-армянские переводные словари. Эта огромная информация помещена почти в тот же объем, что и выда-

ющийся словарь А.Гарибяна, который упомянут выше. Такой переводный словарь, исключительно значительный по содержанию, пока является единственным в мире, и его заслуженно можно назвать прорывом в мировой лексикографической теории и практике. Он написан не только с учетом последних достижений современной лексикографии: он включает ряд новых положений, которые разработаны и представлены автором в его известной монографии «Значение и смысл в статике и динамике двух языков» [6: 198-208].

Следует отдать должное министерству образования, науки, культуры и спорта Республики Армения за рекомендацию работы к печати.

В предисловии автор внимательно и подробно описывает принципы, по которым составлен словарь, фиксируя, что и в плане переводном он является исключением, поскольку переводит русское слово армянским словом (слово словом), – тем, которым первое заменяется в контексте, почему и свою работу автор называет *речевым* словарем в отличие от *языковых*, представляющих в переводе не только эквивалент переводимой единицы, но нередко – вместо эквивалента ее толкование. Толкование обусловлено не только отсутствием, например, в армянском соответствующего аналога, но и больше многозначностью лексической единицы, которая по-разному проявляется в контексте, почему и автор фиксирует все значения русского слова «в армянском понимании» и дает к ним употребления (если их нет в русских словарях). Так, русское слово *идти* имеет «два противоположных вектора», что требует в армянском фиксировать не только գիւշի, լըղըգիւ, но и գալի. И таких примеров вполне достаточно.

Словарная статья, вслед за Н.Ю. Шведовой [8], строится с учетом словообразовательных дериваций, почему и в ней явно видно гнездо данного слова.

Словообразовательное членение, казалось бы, не представляет особых проблем, тем более что в современном русском имеются достаточно полные словари морфем русского языка, использованные автором. Однако в плоскости, в которой описываются слова в рассматриваемой работе, автор представляет словообразовательную «биографию» *всех* лексем русского языка, происхождение части которых не только не ясно, но и не изучено, в связи с чем автор провел собственное исследование и представил свои выводы. Это касается не только иноязычных слов, но и собственно русских, перешедших в литературный язык из диалектов, в которых они

претерпели отчасти и не известные литературному языку и его исследователям исторические переживания.

Далее следует произношение. Автор справедлив, построив свою транскрипцию на основе научно признанной русской транскрипции, но он справедлив также в том, что, проявляя творческий подход, заменяет ряд знаков такими, которые могут быть понятны армянскому читателю, поскольку русские звуки по мере возможности объясняются через звуки, так или иначе известные ему. Иначе знак транскрипции остался бы пустым знаком. В.В. Мадоян называет свой подход «упрощенной транскрипцией», поскольку, например, определение произношения нескольких вариантов [и] в разных позициях вряд ли возможно не на слух. И таких случаев немало. Следуя логике автора, нужно признать, что, если ударное *a* в транскрипции Р.И. Аванесова, которая принята в русистике, фиксируется [a'], то зачем нужен символ [ʌ] для безударного *a*, если его можно обозначить [a] без знака ударения [1, с. 58 и др.]. Но В.В. Мадоян, заменив некоторые, этот знак [ʌ] все-таки оставил, может быть, во избежание ненужной критики.

Морфологические характеристики слов даны исключительно подробно, а их формообразование легко определить по большому количеству таблиц. Обычно и толковые, и переводные словари фиксируют в русском языке три склонения у существительных, два спряжения у глагола и т.п. Реально же, с учетом варьирования форм и места ударения, в русском выделяется около 300 словоизменительных парадигм (для всех частей речи), которые даны в рецензируемом словаре впервые и позволяют определить любую форму любого слова с местом ударения, поэтому именно такой словарь является и по-настоящему полным *орфографическим* (существующие орфографические словари включают только неопределенную форму (именительный падеж имени, инфинитив глагола и т.д.), и полным *орфоэтическим*.

Говоря о морфологических факторах, следует подчеркнуть, что в настоящей работе впервые даются причастия и деепричастия к глаголам. В русском языке есть определенное правило образования указанных форм, однако оно не жесткое, поэтому зачастую формы, которые предусмотрены правилом, не образуются, а не предусмотренные правилами, активно функционируют в языке. Словарь В.В.Мадояна является чуть ли не единственным справочником, который позволяет представить реальное положение вещей.

Синтаксические признаки, как правило, связаны с глаголом. Автор в этом плане следует утвердившейся традиции, однако, наряду

с указанием управления глагола, он представляет формы в примерах употребления, почему и переход «от теории к практике» - один шаг, который, согласно структуралистам, заключается в лексической замене, которая еще и облегчается тем, что читатель может найти в словаре любую форму любого слова.

Стилистические пометы есть в каждом подобном справочнике. В данном случае стилистическая помета связана с определенным значением, почему и создается впечатление полного стилистического описания слова, а данные к ним устойчивые словосочетания в виде фразеологизмов и т.п. создают завершенный «стилистический мир» лексемы.

Но словарь все-таки прежде всего переводный. Как уже указывалось, русская лексема дана как бы «в армянском понимании», т.е. через все значения, которые проявляются в употреблениях, переведенных на армянский язык. Это те мыслительные структуры, о которых Ч.Филлмор писал: «Придание особой роли мыслительным структурам, а не абстрактному отображению форм высказываний на формальные семантические структуры или условия истинности усиливает значение контекста (и языкового, и прагматического) при интерпретации высказываний» [10: 131].

Автор в предисловии дает четкую теорию перевода слов, убедительную, что делает ее повторение в этой статье не нужной. Но теория остается теорией, и все словари, переводные или толковые, всегда в частных случаях нередко отходят от своих же теоретических постулатов. В рассматриваемом же словаре армянские эквиваленты подобраны настолько удачно, что сомнений в точности не вызывают. Семантика рассмотрена до мельчайших подробностей. Так, слово *ангажировать* в русских толковых словарях объясняется как «приглашать на танцы», но, по В.В. Мадояну, оно то имеет значение «приглашать» (ср.: *ангажировать на мазурку*), то «приглашать на танцы» (ср.: *ангажировать даму*).

«Семантическое описание лексики, - пишет М.А.Кронгауз, - подразумевает фиксированный метаязык и стандартную форму описания конкретного слова. Только при наличии единого метаязыка можно говорить о сравнении значений разных слов и установлении системности лексических значений» [4: 107]. Это правило в отношении сравнения лексических значений слов разных языков подробно дано в предисловии к рассматриваемому словарю, поскольку, как пишет автор, «двуязычный словарь – это всегда попытка отождествить мышления двух языков. Если они близки, сделать это

нетрудно. В противном случае необходимы серьезные научные изыскания для уравниения разнотипных вариантов. Можно сказать (если иметь в виду все употребления слова), что в русском и армянском совпадающих по всем значениям эквивалентов и полностью совпадающих значений почти нет, что зачастую требует дополнительного толкования:

ЛОЖБИНА 1. Հորակ (գետնի մակերեսին, նեղ և ոչ խորը): **2.** Առվակ (նեղ և ոչ խորը փերով):» [5: т. 1, с. 15].

Уже давно замечено, что «при подготовке словаря иностранного языка трудности возрастают в геометрической прогрессии, соответственно степени языковых и культурных различий ... Однако слишком часто составители словарей не осознают глубокого структурного различия между языками и между культурами» [7: 46]. Вот поэтому автор периодически включает в статьи и энциклопедические сведения.

Естественно, лингвистический словарь, тем более переводный, не может охватывать энциклопедическую информацию полностью, но там, где это нужно, автор ее использует. Так, в Российском государстве цари утверждали *уложения* – «собрания (законов)». Это слово переведено как *օրենսգիրք* («кодекс»), дабы оно не употреблялось читателем в значении «собрание».

Да, как и в любой работе, в этом огромном словаре имеются и случайные погрешности. В условиях, когда из нашей действительности исчезли корректоры, недочеты имеются в любой работе, даже по объему весьма маленькой. Что же говорить об этом фундаментальном труде! Они, недочеты, конечно, очень редки, но есть. Так, в армянском не *փոդեր լիանիս*, а *փոդ լիանիս*, в ряде случаев не указан курсивом словообразовательный аффикс (хотя он очевиден по выделенным морфемам) и т.д., но это нисколько не меняет наше мнение об авторе как одном из ведущих ученых нашего времени – блестящем знатоке русской и армянской филологии.

Словарь (нужно еще раз подчеркнуть!) уж точно шаг вперед в мировой лексикографии, поскольку, наряду с авторскими теоретическими установками, серьезными находками на всех уровнях русской грамматики и лексикологии, он создает целостное представление о русском языке и учении о нем – впервые в мировой науке.

И несколько общих примеров словарных статей:

[ВОД]ЯН//О'Й¹[в'д'ино'й], գ.ա.107, *տույ* Հրային ոգի, ծովաբա՝ ջրու մաքրող ծերուկ, ջրի տերը (սլավոնների դիցաբանության մեջ): *Бояться водяного.* – Ջ. *պոյգ լիանիս*:

АУТОПСИ//Я [аутпс'и'жъ], [*ʃp* autopsye < հու՛ն autos, opsis «տեսնելը»], գ.հ.169 **Դիտերձուս** (մահվան պատճառները պարզելու համար): *Прибегнуть к аутопсии.* – *Դիտերձուսան դիսել:*

АУТОДАФЕ'[աֆտձաֆե'], [*ʃp* autodafé < *սոքրոս* auto-de-fé < լատ actus fidei «հավատքի գործ»], գ.ճ. չիլի **Աուտոդաֆե**, հրադատություն՝ միջին դարերում հերետիկոսների և հերետիկոսական գրականության հրկիզում հանրության աչքի առջև: *Устроить а.* – *Ա. սարքել:*

[БАЮОК]А//ТЬ [бл'ю'кыт'], բա, -аю, -аешь, *անկատ, кого-что* **Օրորել**, նանիկ ասելով, օրոր ասել, քնեցնել: *Б. младенеца.* – *Մանուկին օ.:*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. М.: Просвещение, 1968.
2. *Дагбашян А.* Полный словарь с русского на армянский. Тифлис, 1903.
3. *Гарибян А.* Русско-армянский словарь. Ереван, АН АрмССР, 1968.
4. *Кронгауз М.А.* Семантика. М.: Academia, 2005. – 350 С.
5. *Мадоян В.В.* Русско-армянский словарь – универсал для специалистов, т.1-2. Ереван, «Ан.Ширакаци», 2023.
6. *Мадоян В.В.* Значение и мысль в статике и динамике двух языков. М.: Ин-т языкознания РАН, 2016. – 288 с.
7. *Найда А.Е.* Анализ значения и составление словарей. – Новое в лингвистике. Вып.2. М.: Ин. лит., 1962. - С. 45-72.
8. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка. М.: РЯ, 2005.
9. *Тер-Минасян Е. и др.* Русско-армянский словарь, т.1-4. Ереван: АН АрмССР, 1954-1958.
10. *Филлмор Ч.* Основные проблемы лексической семантики. – Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1973. – С.74 – 123.

REFERENCES

1. *Avanesov R.I.* Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. M.: Prosveshcheniye, 1968.
2. *Dagbashyan A.* Polnyy slovar' s russkogo na armyanskiy. Tiflis, 1903.
3. *Garibyan A.* Russko-armyanskiy slovar'. Yerevan, AN ArmSSR, 1968.
4. *Krongauz M.A.* Semantika. M.: Academia, 2005. – 350 С.
5. *Madoyan V.V.* Russko-armyanskiy slovar' – universal dlya spetsialistov, t.1-2. Yerevan, «An.Shirakatsi», 2023.
6. *Madoyan V.V.* Znachenije i mysl' v statike i dinamike dvukh yazykov. M.: In-t yazykozna-niya RAN, 2016. – 288 с.

7. *Nayda A.Ye.* Analiz znacheniya i sostavleniye slovarey. – Novoye v lingvistike. Vyp.2. M.: In. lit., 1962. - S. 45-72.
8. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Slovar' russkogo yazyka. M.: RYA, 2005.
9. *Ter-Minasyan Ye. i dr.* Russko-armyanskiy slovar', t.1-4. Yerevan: AN ArmSSR, 1954-1958.
10. *Fillmor Ch.* Osnovnyye problemy leksicheskoy semantiki. – Novoye v zarubezhnoy lingvistike. M.: Raduga, 1973. – S.74 – 123.

ՔԱՅԼ ԱՌԱՋ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԲԱՌՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՄԵՉ

Լ. Մ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ
armlang01@aspu.am

Խ.Արովյանի անվ. ՀՊՄՀ

Ակնարկ երկրեզու բառարանի վերաբերյալ ՝ Մադոյան Վ.Վ. «Ռուս-հայերեն համընդհանուր բառարան մասնագետների համար». Հն. 1-2. Երևան: «Ան. Շիրակացի» հրատարակչություն, 2023:

A STEP FORWARD IN WORLD LEXICOGRAPHY

L. M. KHACHATRYAN

Khachatur Abovyan ASPU

Review of the dictionary by Madoyan V.V. “Russian-Armenian universal dictionary for specialists.” Tt. 1-2. Yerevan: Publishing house “An. Shirakatsi”, 2023.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 октября 2023 г., подписана к печати в № 2 (117) 2023 30.10.2023.